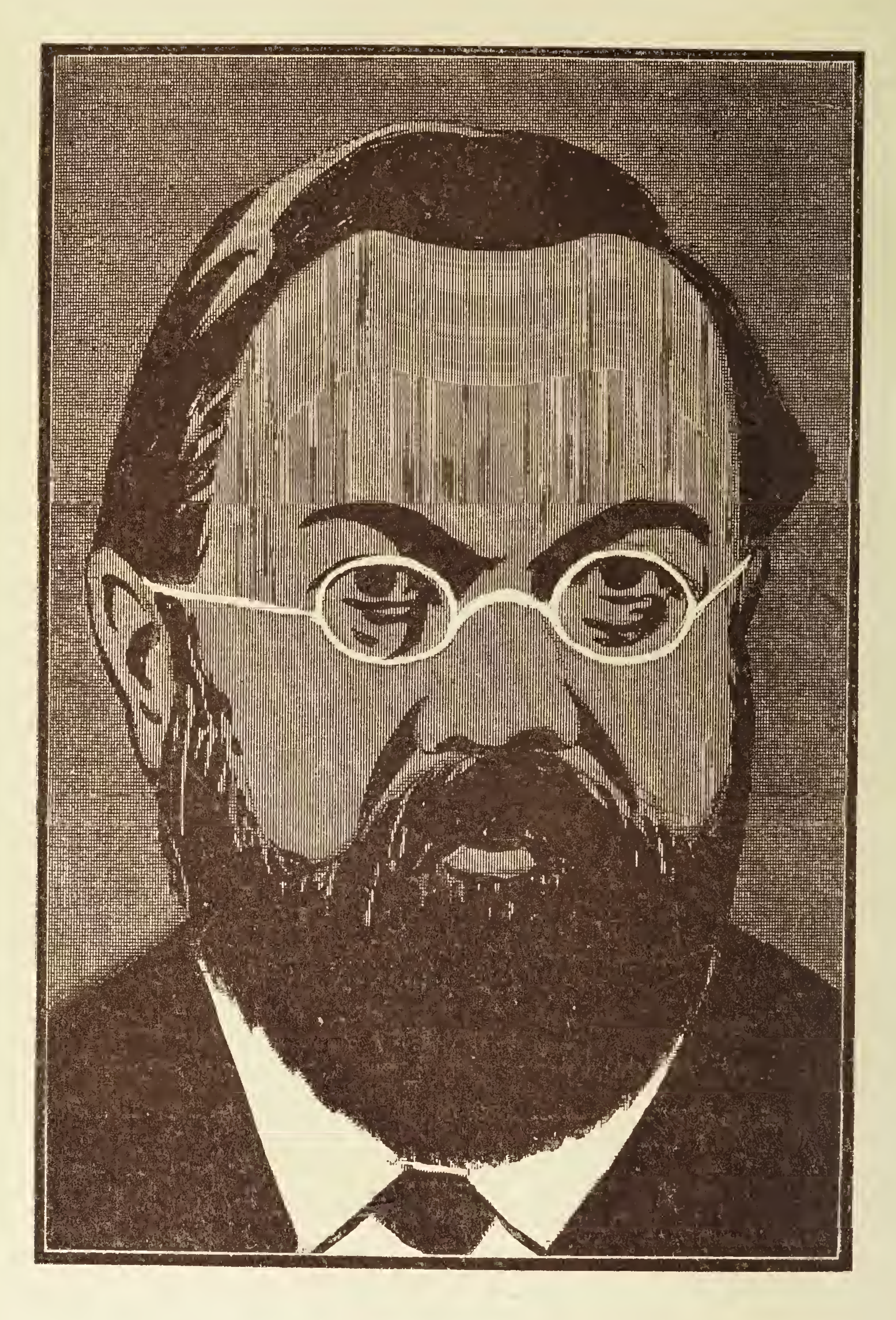
№ 7.
1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна
10 к.

Н. Н. Кутлеръ.

Настроенія.

Христосъ Воскресъ!

Да воскреснетъ миръ и спокойствіе!

„Да воскреснетъ народъ на лучшее будущее! Страна измучена горемъ, обагрена кровью, объята голодомъ. Но Воскресъ Христосъ и горе смѣнится радостью и спокойствіемъ, зазеленѣютъ поля, оживетъ природа, люди не будутъ голодатъ, отъ хлѣба будутъ ломиться амбары, не будетъ болѣе нищихъ и голодныхъ. О! какое счастье настанетъ въ странѣ! Враги станутъ друзьями, злодѣи превратятся въ овечекъ, преступники въ праведныхъ. Не будетъ больше несправедливости, зависти, мести; не будетъ холода и грязи—будутъ всѣ дни ясные, а солнце будетъ ярко свѣтить и день и ночь надъ счастливой, спокойной страной! А люди? Люди всѣ станутъ братьями, поддерживающими другъ друга, протягивающими руку помощи слабѣйшимъ. Не во снѣ ли вижу я такое чудное, блаженное состояніе страны? Не брежу—ли я? Нѣтъ. Такъ будетъ; такъ обѣщалъ Воскресшій Христосъ!. О чудный, роскошный день, въ который совершится такой переворотъ въ странѣ, приди же скорѣе, желанный, вдохни жизнь въ измученныя больныя груди и сердца; озари улыбкой изможденныя блѣдныя лица, согрѣй лучами горячаго солнца сырые и мрачные тюрмы и подвалы, гдѣ томятся и умираютъ медленной и мучительной смертью взрослые и дѣти!

Христосъ Воскресъ!

Воскреснемъ же и мы всѣ для счастья и блага родины! Не надо больше горя и слезъ, прочь всѣ сомнѣнія и тревоги. Да будетъ миръ и благословленіе надъ всей страной и надъ всѣми нами — братьями и сестрами!

Братъ.

Къ проекту открытія „Бюро для найма редакторовъ".

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

— А вы, Марья Павловна, къ какой партіи примкнуть желаете?

— Поговорите объ этомъ съ мамашей. Она лучше меня знаетъ — какая партія наиболѣе подходящая для меня...

Искреннее пожеланіе.

— Поздравляю васъ дядя съ праздникомъ Пасхи и желаю жить вамъ такъ долго, долго.... пока будетъ военное положеніе!..

Радушное гостепріимство.

— Милости просимъ, дорогая Сатира Карикатуровна, давно ожидаемъ васъ съ распростертыми объятіями. На радостяхъ и не грѣшно распить бутылочку шипучаго. Ну-ка Акимушка, тащи самую послѣднюю марку!!.

Неожиданность.

— Смѣшной случай вчера вышелъ со мной.

— Что такое?

— Да видишь-ли, надо мнѣ было попасть къ Балтійскому вокзалу. Сажусь въ конку на Сѣнной и—пріѣзжаю чортъ знаетъ куда! Куда-то къ Московской заставѣ!

— Это что, это не такъ далеко. А вотъ надо было попасть одному моему знакомому въ Москву, онъ собрался какъ-то въ декабрѣ и поѣхалъ и знаете куда попалъ?

— Куда.

— Въ царство небесное!

Запаздываніе.

N—ская комиссія бюрократовъ, занимаясь разсмотрѣніемъ проекта „о необходимости введенія новыхъ правилъ о взаимоотношеніяхъ“, разсматривала этотъ проектъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Заинтересованные люди уже сколько разъ входили въ комиссію съ ходатайствомъ объ ускореніи дѣла, но комиссія не торопилась.

И вотъ, когда комиссія окончила свои занятія и опубликовала правила, то оказалось, что „взаимоотношенія“ между заинтересованными лицами уже давно дѣйствовали—не дождавшись правилъ—„явочнымъ порядкомъ“.

Другая комиссія разрабатывала другой вопросъ: „о законѣ установленія гражданской зрѣлости“.

Въ виду происшедшаго вышеописаннаго прецедента, комиссія работала уже гораздо скорѣе.

Съ бюрократической точки зрѣнія „работа кипѣла“, но съ общечеловѣческой—она шла все таки слишкомъ медленно.

Комиссія еще ускорила работы и, наконецъ, „спѣшно“ закончивъ ихъ, обнародовала во всеобщее свѣдѣніе; но... каково было ея удивленіе, когда она узнала, что и ей пришлось запоздать: за двѣ недѣли до окончанія работъ, законъ о гражданской зрѣлости уже дѣйствовалъ тоже „явочнымъ порядкомъ“...

Наконецъ, произошелъ такой случай.

Въ Икскомъ учрежденіи начальникъ пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ ближайшаго подчиненнаго и сказалъ:

— Какъ вамъ извѣстно, Иванъ Ивановичъ, наше время—передовое время; время прогресса... Въ обществѣ, среди другихъ движеній и стремленій, замѣчается довольно существенная склонность къ реформамъ традиціонныхъ взглядовъ въ смыслѣ сокращенія ограниченій... Намъ необходимо идти на встрѣчу требованіямъ общества и потому я вамъ предлагаю заблаговременно заняться составленіемъ проекта о сокращеніи ограниченій...

— Но, ваше высокопревосходительство... возразилъ было подчиненный.

— Нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, что вы хотите возразить: вы думаете, что это еще преждевременно... Нѣтъ, я думаю, что это уже можно, пора... Конечно, этимъ упраздненіемъ ограниченій вы займетесь не торопясь, потихоньку, но все таки надо...

— Что вы еще хотите сказать?

— Я хочу сказать, что эти ограниченія уже упразднены... Въ сегодняшнихъ газетахъ есть даже отчетъ о первомъ засѣданіи собранія обывателей при условіи полнаго упраздненія ограниченій! Такъ что мы тоже опоздали...

— Какъ же это?.. На какомъ основаніи они упразднены?

— Явочнымъ порядкомъ...

Свифтъ.

Вѣсти и слухи.

Намъ передаютъ, что графъ С. Ю. Витте пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ и голодныхъ 100 милліоновъ русскихъ рублей, полученныхъ имъ отъ берлинскаго банкира Мендельсона.... во с н ѣ.

Мы слышали, что г. Дурново послано въ первый день Пасхи во всѣ голодающія деревни и села Россійской Имперіи пятьсотъ милліардовъ пудовъ овса, взрощеннаго имъ въ собственныхъ оранжереяхъ.

Сенсаціонная новость! Г. Акимовъ пожертвовалъ въ первый день Св. Пасхи во всѣ петербургскія тюрьмы по пасхѣ вѣсомъ въ 50 пудовъ и по куличу вѣсомъ въ 300 пудовъ, приготовленныхъ изъ самыхъ первосортныхъ статей Уложенія о наказаніяхъ.

Визитеръ.

— Ну теперь послѣдній визитъ... въ участокъ!..

Улика на лицо.

— Что это ты надѣлалъ мальчишка?..

— Это не я господинъ городовой, это она сама рухнула. .

Дамы хоромъ: — Вотъ тебѣ и равноправность женщинъ!..

Изъ за экономіи.

— Я слышала вы уѣзжаете?

— Да, времена тяжелыя, не могу свести концы съ концами.

— Куда-же вы уѣзжаете?

— Ѣду съ женой въ Абиссинію.

— Въ Абиссинію? почему такъ далеко?

— Здѣсь такая дороговизна, а тамъ въ десять разъ жизнь дешевле стоитъ... Въ особенности дамскіе туалеты.

— Неужели? Никогда бы не предполагала этого? Во что же тамъ дамы одѣваются?

— Въ костюмы нашей прабабки Евы передъ сотвореніемъ перваго грѣха.

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА.

КАССА

1000 РУБ

КЛІЕНТЪ

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ВЪ РАЗСРОЧКУ

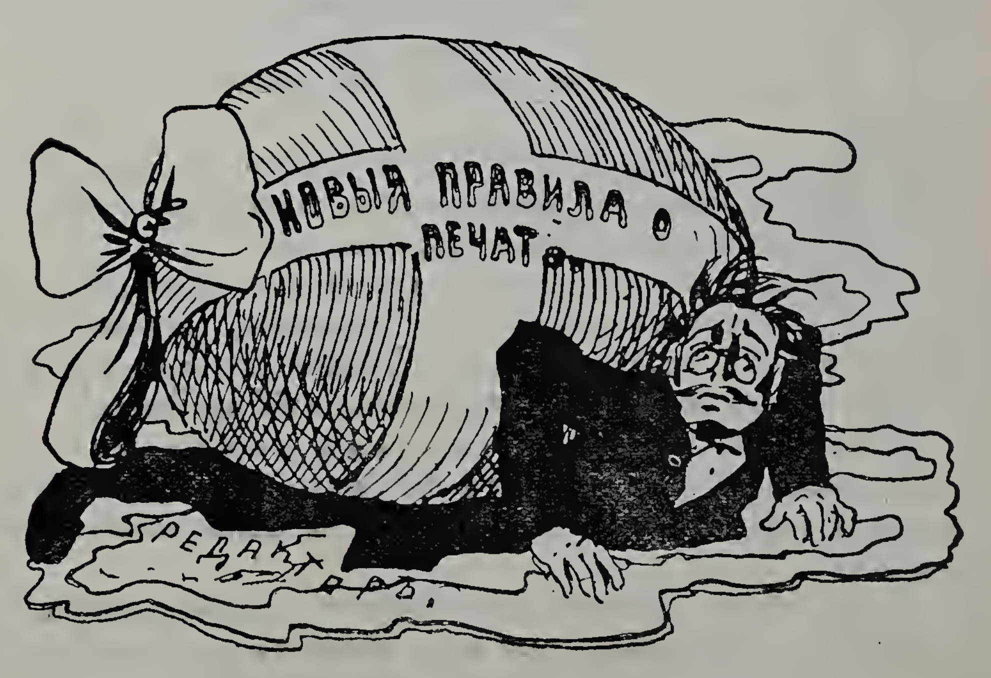
Прежде. Теперь.

Метаморфоза въ банкирской конторѣ.

(Къ охранѣ банкирскихъ конторъ).

ГОРЕ ИГРОКОВЪ.

Редакторъ: ,,Вотъ такъ красное яичко!

Одинъ день внѣпартійнаго обывателя.

Съ польскаго.

Очень рано разбудилъ меня сильный звонокъ у входной двери. Разозлившись на человѣческое нахальство, я сталъ соціалъ-демократомъ и не снимая цѣпи у двери, рявкнулъ не своимъ голосомъ:

— Кого это черти несутъ такъ рано?

— Это я, почтальонъ, у меня для васъ денежный переводъ.

Моментально я сталъ демократомъ. Быстро отворивъ дверь и угостивъ почтальона папиросой, не менѣе быстро поспѣшилъ я одѣться и реализировать переводъ; хотя я и принадлежу къ безпартійнымъ и лояльнымъ гражданамъ, но въ такихъ случаяхъ дѣлаюсь реалистомъ и предпочитаю, чтобы капиталъ, какъ бы великъ или малъ онъ не былъ, лежалъ бы лучше въ моемъ карманѣ, нежели пока даже въ относительно надежной почтовой конторѣ.

Прожде всего мнѣ пришлось засвидѣтельствовать свою подпись въ участкѣ. Чтобы скорѣе добиться результата, я моментально сталъ правопорядчикомъ, настоящимъ членомъ союза русскихъ людей.

Получивъ деньги, я поторопился поѣхать къ еврею Шмулю, моему кредитору, ожидающему давно уплаты по векселю и грозившему искомъ „и судебными за веденіе дѣла издержками".

Притворившись бундистомъ, я быстро уладилъ дѣло у моего Шмуля, выторговавъ проценты и остальное; затѣмъ я отправился въ перворазрядный ресторанъ, чтобы подкрѣпить свой надорванный и изнервничавшійся всѣми текущими событіями организмъ.

Какъ самый настоящій народный демократъ я началъ свое подкрѣпленіе съ водки, затѣмъ потребовалъ массу всевозможныхъ закусокъ и явствъ; обѣдъ мой тянулся не менѣе любого предвыборнаго собранія.

Послѣ обѣда прогулка по островамъ, затѣмъ театръ, разумѣется оперетка, потомъ ужинъ—все какъ слѣдуетъ быть по программѣ сытаго буржуа, которому наплевать на всѣхъ и вся!

Возвращаясь домой далеко за полночь, я отчаянно торговался съ извозцомъ, развивая ему соціалистическія идеи.

— Такъ, мой другъ, я тебѣ не дамъ больше 20 копѣекъ, хотя и

хотѣлъ бы. Но что же дѣлать? Ты платишь подати, плачу ихъ и я. Тебѣ тяжело—мнѣ также тяжело!..

И я покатилъ домой за 20 коп., подпѣвая такъ, чтобы слышалъ извозчикъ:

„Настанетъ скоро день расплаты
Тогда судьями будемъ мы“!...

Когда дворникъ открывалъ мнѣ ворота, я уже сталъ пролетаріемъ.

— Потомъ получишь на чай товарищъ! пробурчалъ я, вмѣсто того, чтобы осуществить обѣщаніе на дѣлѣ.

Ложась въ постель, я опять сталъ внѣпартійнымъ гражданиномъ.

Прочитавъ всѣ газеты и журналы, какіе только вышли въ этотъ день, я заснулъ сномъ...... праведника.....

Титъ Титычъ изъ породы „Черной сотни“ въ праздничномъ упоеніи.
(Съ натуры).

Не поняла.

На имѣніе господъ И. было совершено нападеніе. Вскорѣ послѣ происшествія является къ нимъ репортеръ.

— Я бы хотѣлъ васъ поинтервіевовать, обращается онъ къ молодой хозяйкѣ дома—за отсутствіемъ самого хозяина.

— Но, милостивый государь, возражаетъ оскорбленная молодая женщина, что вы себѣ воображаете? Я люблю моего мужа и, вдобавокъ, я порядочная женщина!..

Дружескій совѣтъ.

Напрасно господинъ художникъ вы выбираете такіе сюжеты, — предоставьте уже дѣлать ихъ намъ. На это мы большіе мастера и конкурренція здѣсь немыслима!!

Кое что о Өемидѣ.

У людей Өемида, у насъ—хламида
У людей юстиція, у насъ—полиція.
У людей по закону да по праву, у насъ по
дурному нраву.
У людей Соломоны, у насъ — Акимы да
Петры.
У людей разсмотрѣть да взвѣсить, у насъ
просто повѣсить.

Куликъ.

При встрѣчѣ.

— Слыхали Блоккъ повѣсился?

— Э, батенька, съ такого пораженія и не удивительно!

— Съ какого пораженія?

— А которое они потерпѣли отъ кадетовъ.

— Да вы о чемъ?

— Ну, конечно, о блокѣ октябристовъ и п. п. п.

— А я о банкирѣ Блоккѣ!

Уважительная причина.

— Отстань Феденька, вѣдь я же твоя правая жена, чего это ты такъ ласково со мною хочешь христосоваться?

— Да что же ты на самомъ дѣлѣ Лизочка, развѣ я премьеръ, чтобы съ правыми разговляться, а лѣвыхъ лобызать?

Замѣчательное открытiе.

На экстренномъ собранiи „Союза русскихъ людей“ объявились вновь „Мининъ“ и „Пожарскiй“, которымъ, благодарное потомство, по всей вѣроятности, воздвигнетъ тоже памятникъ и тоже на Лобномъ мѣстѣ.

ХОРОШЕЕ УТѢШЕНIЕ,

Адвокатъ навѣщаетъ сидящаго въ тюрьмѣ и приговореннаго къ смерти клiента.

— Я принесъ вамъ не особенно прiятную вѣсть. Кассацiонная жалоба оставлена безъ послѣдствiй, и приговоръ, вѣроятно, завтра будетъ приведенъ въ исполненiе. Но вы не принимайте все это близко къ сердцу; не думайте ни о чемъ и не давайте воли нервамъ, а то можете расхвораться къ завтрашнему дню...

Оправдалась.

— Вы сегодня что то очень веселы, Ольга Петровна, глазки блестятъ — будто чертики въ нихъ прыгаютъ. Настоящая вакханка! Что за причина такой перемѣны? Или въ „лошадки" выиграли?

— О! нѣтъ! Въ „лошадки" не совѣтую играть никому — всегда проиграетъ — а я сегодня дѣйствительно изрядно кутнула по поводу выборовъ въ Думу и торжества ка-детовъ. Дни теперь такіе знаменательные — надо же ихъ чѣмъ-нибудь отличить отъ обыденныхъ.

Горе молодой дѣвушки — подростка.

— Ахъ, Боже мой, какіе эти мужчины изверги! Это ужасно! Зачѣмъ они дѣлаютъ революцію? Когда ихъ всѣхъ перестрѣляютъ — за кого же я тогда замужъ выйду?..

Одинъ.

По Тверскому участку монархисты получили всего одинъ голосъ, — да и тотъ Грингмутъ.
(Изъ газетъ).

О, отче Грингмутъ!
О, Карлъ-Амалья!
Скорблю, и вижу
Твою печаль я.

Одинъ лишь голосъ
Вождю народа,
Борцу такому
И воеводѣ...

Всего одинъ лишь,
Средь тьмы крамольныхъ,
Тебѣ хранитель
Началъ исконнихъ...

О, кто же, кто же,
Объятъ кручиной
Я восклицаю:
Тотъ другъ единый?

Съ душою чище
Слезы кристальной,
И самобытной
И идеальной!

Не дворянинъ ли
Тебѣ извѣстный,
По дѣлу сыска
Сподвижникъ тѣсный?

.... Безмолвна урна,
Молчатъ листы...
О, Карлъ-Амалья
Не самъ ли ты?!

Ф. Кулинъ.

На улицѣ.

— Добрѣйшій гражданинъ, не откажите для поддержанія россійской монополіи благородному кадету!

— Кадету?!

— Такъ точно,—вяземскому!

Тоже кадетъ.

Босякъ. Ты меня по шеѣ-то не того!.. Потому, знаешь кто я есть?

Дворникъ. Извѣстно кто,—бродяга шаромыжникъ...

Босякъ. Не бродяга я, а кадетъ! А кадетовъ знать нынче вся Россія въ Государеву Думу выбираетъ!

Нервное состояніе.

Въ грязной избѣ спитъ семья бѣднаго торговца.

— Рухля, чего ты все вертишься?

— Не могу уснуть Ицекъ.

— Тебя, навѣрно, кусаетъ кто-нибудь Рухля? Печешись и спи.

— Нѣтъ, никто меня не кусаетъ Ицекъ, только у меня нервное состояніе и я боюсь.

— Чего ты боишься Рухля?

— Я тебѣ скажу Ицекъ по секрету. У меня подъ подушкой шесть гривенъ съ торга, и я ужасно боюсь, такъ какъ теперь анархисты убиваютъ всѣхъ капиталистовъ!..

АРГУСЪ художественный политическій сатирическій журналъ.

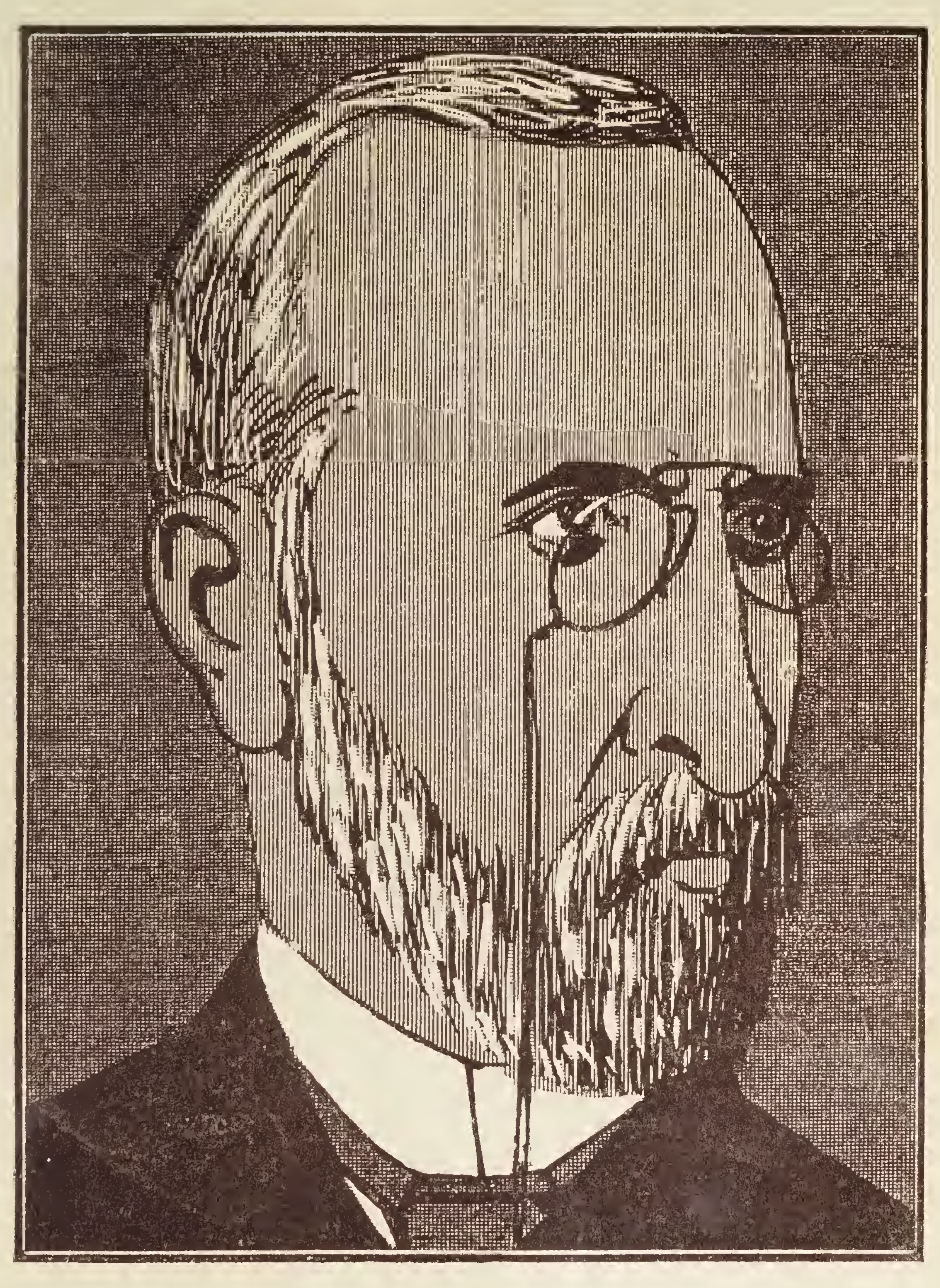
Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

В. И. Тимирязевъ.

— Неужели вы раздумали выйти замужъ за Петра Николаевича?

— Да, дорогая моя, вѣдь онъ всегда вретъ, какъ Петербургское телеграфное агентство.